

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 44-й

№ 15 (4405)

11 апреля 1973 г. СРЕДА

С. П. Королёв и Ю. А. Гагарин. 1961 г.

ЗАВТРА — ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

ЗАПИСКИ
С
КОСМОДРОМА:
Апрель
1961 года

стр. 11

ПЯТИЛЕТКА: ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

В СООТВЕТСТВИИ С ДИРЕКТИВАМИ XXIV СЪЕЗДА ПАРТИИ НЕДАВНЕЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПРЕДУСМАТРИВАЕТ СОЗДАНИЕ ВСЕСОЮЗНЫХ И РЕПУБЛИКАНСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.

СДЕЛАН НОВЫЙ ВАЖНЫЙ ШАГ, КОТОРЫЙ БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ДАЛЬНЕЙШЕМУ РОСТУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВСЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, УСПЕШНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАНИЙ ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

стр. 10

НА ГОРНЯЦКОЙ ЗЕМЛЕ

Дни советской литературы
в Ворошиловградской области

А. Б. СОЛЖЕНИЦЫН

Фото В. КРОХИНА

В адрес недавно прошедшего пленума правления СП СССР, обсуждавшего тему «Писатели и пятилетка», пришла телеграмма из Ворошиловграда от имени нескольких передовых шахтерских бригад. Пожелая участникам пленума больших творческих успехов, ворошиловградцы пригласили литераторов к себе в гости.

Минуло всего несколько дней, и 4 апреля рабочие очистного забоя шахтоуправления «Красный партизан», которых возглавляет бригадир Владимир Мурзенко, уже встретились с писателями М. Голденко, А. Лауричичем, М. Кузнецовым, И. Драчем, А. Чепкиным и с из Ворошиловградских коллег — поэтом И. Никольским и

прозаиком В. Мальцевым, который до сих пор работает горным инженером.

В третьем году пятилетки В. Мурзенко и его товарищи обязались добыть миллион тонн угля. Еще совсем недавно такая цифра казалась невероятной. Но в тот день, когда приехали писатели, уже были известны итоги первого квартала: за три месяца шахтеры вывели на-гора почти 249 тысяч тонн топлива, в том числе 17 744 тонны сверхплановых. Прекрасное и обнадеживающее начало решающего года пятилетки!

Многочисленную писательскую делегацию возглавлял секретарь правления СП СССР А. Белушас. Участники Дней советской литературы побывали в Ворошиловградском обкоме КП Ук-

раины. Первый секретарь обкома В. В. Шенченко тепло приветствовал гостей и рассказал им о славных боевых и трудовых традициях ворошиловградцев, о массовом соревновании трудящихся в борьбе за досрочное выполнение заданий пятилетки.

Торжественное открытие Дней, проходивших под девизом «Писатели — шахтерам», состоялось в музыкально-драматическом театре. Вечер открыл секретарь Ворошиловградского обкома КП Украины Ю. Ф. Пономаренко. Литературная часть вечера началась речью А. Белушаса. Затем выступили москвичи М. Голденко, Л. Жариков, В. Костров, Б. Ласкин, В. Полторацкий, Д. Терещенко, И. Френкель, таджикский поэт М. Канот, ленинградцы В. Кузнецов и А. Лядов, минчанин Н. Аврамчик, киевляне М. Нагнибеда и И. Драч, руководитель областной писательской организации Т. Рыбас.

На следующий день писатели отправились в города и районы области. Началось знакомство с местами, о которых А. П. Чехов писал в одном из своих писем: «Этот фантастический край. Донскую степь я люблю и когда-то чувствовал себя в нем, как дома, и знал там каждую бабочку. Когда я вспоминаю про эти болотки, шахты... то мне становится грустно и жалко, что в Таганроге нет беллетристов и что этот материал, очень милый и ценный, никому не нужен».

Сегодняшний день дает богатейший материал для серьезного исследования писателя жизни шахтерского края. Каждый из маршрутов

литературной «экскурсии» принес ее участникам немало открытий. И это не удивительно, если вспомнить, что еще до войны Ворошиловградская область была родиной многих трудовых подвигов. В свое время здесь впервые прозвучал лозунг «Пятилетку — в четыре года». Здесь было такое положение: начало стахановскому движению.

В годы войны земля Ворошиловградщины обессмертила себя подвигами героического сопротивления. Шахтерские дивизии более 250 дней держали оборону против фашистских полчищ на реке Миус. Сегодня Ворошиловград — один из крупнейших промышленных и культурных центров Украины — мощный форпост современной советской индустрии. Напряженный трудовой ритм и горячий энтузиазм шахтеров, металлургов, химиков хорошо известны далеко за пределами области. Вот с этими людьми и познакомимся писатели.

...В город Красный Луч приехала группа в составе А. Белушаса, М. Каноты, В. Кострова, Т. Рыбаса, Н. Гревцова, А. Лебединского и директора Всесоюзного бюро пропаганды художественной литературы СП СССР Н. Батрака. Здесь они встретились с Александром Силиным — молодым, энергичным шахтерским бригадиром. А. Силин — делегат XXIV съезда КПСС, член ЦК ВЛКСМ, лауреат премии Ленинского комсомола, но товарищи привыкли его называть просто Сашей. Его бригада имеет славные традиции. Ранее ее возглавлял замечательный шахтер Герой Социалистического Труда Иван Иванович.

Десятки подобных встреч с рабочими проходили на шахтах и предприятиях Кадиевки. ■ ОКОНЧАНИЕ НА 6-й СТ.

ФОТОРЕПОРТАЖ
АЛЕКСАНДРА
УЗЛЯНА

ГЛАВНЫЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Эти фотографии рассказывают о тех, кто работает в Главном вычислительном центре Госплана СССР, — о математиках, электронщиках, операторах, экономистах. Вычислительная техника помогает сегодня вести разработку наших народнохозяйственных планов на строгой научной основе. ЭВМ обеспечивают точность расчетов, позволяют решать сложные экономические задачи.

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

Центральный Комитет КПСС сердечно поздравляет редакцию журнала «Огонек», его авторов и читателей с 50-летием со дня выхода первого номера журнала.

Созданный в 1923 году журнал «Огонек» завоевал популярность миллионов читателей как верный помощник партии в борьбе за построение нового общества, активный пропагандист марксистско-ленинской идеологии, внутренней и внешней политики партии и Советского государства. На страницах «Огонька» нашла широкое отражение общественно-политическая, трудовая и культурная жизнь Страны Советов.

Опираясь на авторский актив из рабочих, крестьян, интеллигенции, журнал «Огонек» активно помогает партии в борьбе за осуществление решений XXIV съезда КПСС, в благородном деле воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и интернационализма.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза желает коллективу редакции журнала «Огонек», его авторам творческих успехов в глубоком раскрытии духовного мира нашего современника, многогранной жизни и вдохновенного труда советских людей во имя процветания социалистической Родины.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

150 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА
НИКОЛАЕВИЧА
ОСТРОВСКОГО

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Афанасий
САЛЫНСКИЙ

В критике всегда бывали любители припоминать погрешности: ведь разговор о преемственности традиций драматургии, они выстраивали ряд классиков в строгий ряд: Гоголь, Чехов, Горький — да, тут все подтверждает тезис. От Гоголя идет традиция сатиры. Поминать бессмертного «Ревизора» — и все ясно. Чехов дал традицию особой естественности, тонкого изображения жизни, души человеческой, интеллигентности, интеллигентности податливая. Горький — прямой наш предтеча — первый обратился к образу рабочего человека, написал в своих «Мещанах», заложил традиции революционного отношения к действительности. А что же Островский? От него какую же можно провести прямую линию? Если вспомнить Гоголя, Чехова, Горького, примечательный критик тут же бойко подкидывает к ним имена ныне живущих дра-

матических писателей с их пьесами, то в обращении с Островским почти никогда такой легкости и определенности не случается. Лишь изредка в статьях можно увидеть с некоторым удивлением, как какого-либо плохо пишущего драматурга, умеющего вместе с тем изображать быт, подкидывают к имени Островского.

Да, влияние Пушкина, Гоголя, Шекспира, Чехова, Горького на современную драматургию трудно переоценить. Значение этих великих художников подробно рассмотрено во множестве трудов теоретиков драматургии. И думается, такого же внимания достойно творчество Александра Николаевича Островского. Дело не в том, чтобы ставить Островского в начале еще одной линии драматургии, породившей свою традицию. Нет, речь идет о более важном значении Островского.

Огромность этого художника надо рассматривать так, как рассматривается само мироздание, имеющее множество небесных тел и своих космических орбит.

Да, наша драматургия по преимуществу своему не бытовала. Да, конечно, при всем внимании к сатире советский театр не так уж много ставит сатирических пьес. Но как раз именно для советской драматургии велико значение Островского многоплановою его творчества. Вряд ли можно сказать о нем, что он сатирик, мы не можем Версено о его бытовательстве мы отвергаем решительно.

Последователи Островского, занимающиеся его драматургией в последние годы в связи с 150-летием со дня рождения драматурга, все ближе подбираться к той истине, что Островский столь же полифоничен, как Шекспир, что

он во многих жанрах оставил непревзойденные художественные образцы. Мало того, исследователи пришли к совершенно верным выводам о том, что именно Островский первый в русской драматургии стесал каноны жаргон, смело, повторяя перемены в быту, драму с лирикой, трагедийные элементы — с комедией, прорвался к символу и гротеску.

Совершенно очевидно, что значение творчества Островского. Драматург собирательного плана, художник, объединивший в своих пьесах самые, казалось бы, противоположные друг другу жанровые признаки. Многие условные правила исчезли, — говорил Островский. — Нечестно и еще некоторые. Теперь драматические произведения есть не что иное, как драматизированная жизнь.

Могучим усилием своего таланта Островский, по вы-

ражению Гончарова, достроил русский театр. Да, именно достроил. Величественное здание русского театра, заложенное почти 300 лет назад, возводившееся Фоминскими, Пушкиными, Грибоедовым, Гоголем, Островским величественно достроил. Значение его, как архитектора русского театра, переоценить невозможно. Я не знаю, как сложилась бы драматургия Чехова, если бы Чехову не предшествовало творчество Островского. Ведь в пьесах Островского собраны все стили современной ему эпохи и уже продолжен путь в будущее, к Чехову, Горькому. Великий драматург, может быть, как никто другой до него, глубоко разрабатывал психологию характеров, твердо опираясь в своем творчестве на социальную почву.

стр. 2-3

Два дня в Москве проходило Всесоюзное совещание работников кино. Был заслушан и обсужден доклад председателя Госкино СССР Ф. Т. Ермаша «Задачи работников кино по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советского кинематографа».

В работе совещания приняли участие кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро.

ЭКРАН И ВРЕМЯ

Разговор о самых главных, принципиальных проблемах советского кинематографа, деловая, принципиальная ат-

мосфера — вот что прежде всего характеризует работу нашего совещания.

Идет третий, решающий год пятилетки. С поразительной целеустремленностью и вдохновением трудятся советские работники культуры над выполнением исторических решений XXIV съезда КПСС. Сама эпоха требует во всем гигантский рост познаний жизни человека, труда.

В ожесточенной идеологической борьбе наше кино имеет право занять позиции, завоеванные «Броненосцем Потемкинским» и «Матерью» трилогией о Ленине и «Человеком с ружьем» — «Валдой о солдатах», «Судьбой человека», «Освобождением»... Между тем некоторым нашим

фильмам не хватает идейной и художественной глубины, четкого языкового подхода и явлений действительности.

Председатель Госкино СССР Ф. Т. Ермаш подробно рассказал на совещании о тактических мерах, которые принимаются для реализации постановления ЦК КПСС о кино. Создаются перспективные планы производства фильмов, рассчитанные на несколько лет вперед, выработана система государственных заказов ведущим режиссерам для создания произведений, посвященных важнейшим проблемам современности и героической истории советского народа. Будет осуществлено организационное, экономическое, техническое пере-

вооружение кинематографа. Создана центральная сценарная студия.

Для меня очень важно, что большое внимание на совещании было уделено режиссерским кадрам. Мои коллеги С. Герасимов и Т. Козинцев, Ю. Озеров и С. Ростоцкий, В. Наумов и А. Баталов, А. Митта и другие товарищи говорили о высочайшей ответственности советского художника перед народом.

Режиссеры, сценаристы, писатели, критики оценили постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советского кинематографа» как программу всей нашей дальнейшей творческой работы.

На Кинотехстудии имени Горького снимается фильм «Потомки» по роману Г. Конюшкова (режиссер И. Луканский). Кадр из фильма: Денис — арт. И. Лапиков.

ВСТРЕЧА В ВАРШАВЕ

В столице Польской Народной Республики — Варшаве открылась очередная встреча руководителей союзных писателей социалистических стран.

Для участия в этой встрече в Варшаву выехала делегация Союза писателей СССР в составе первого секретаря правления СП СССР Г. Маркова (руководитель делегации), секретаря правления СП СССР, первого секретаря правления СП Украины В. Козаченко, председателя Иностранной комиссии СП СССР А. Косорукова, зав. отделом литературы социалистических стран Иностранной комиссии СП СССР В. Борисова.

ЕГО ТВОРЧЕСТВО НЕ СТАРЕЕТ

А. М. ГОРЬКИЙ

150 лет
со дня рождения
Александра Николаевича
ОСТРОВСКОГО

украинского народа. Но не только в этом штрихе творческой биографии великого драматурга проявилась близость его украинскому народу. Островский для нас велик и дорог своей любовью к простому человеку, чьим защитником он был всегда.

А. И. Островский писал в своей «Записке о театральном искусстве»: «Чтобы писать о театре, нужно, чтобы перед ним была не пьеса, а жизнь...» Думаю, что и этих слов — творческое кредо писателя. Именно жизнь была предметом исследования драматурга.

Островский боролся за народный театр, за театр для «простых людей», для «рабочего класса», как он писал царю в записке об образовании в Москве русского народного театра. Конечно, царь он не убедил. Но Островский и без «высокого разрешения» шаг за шагом, в

Одна из любимых моих пьес — «Бесприданница». Самая сильная пьеса о безответной любви. Ларису, казалось бы, любят все: и Паратов, и Кнуrows, и Волженица, и Карандышев. Но в ответ на любовь ей предлагают или деньги, или чванливость и менторство, или в лучшем случае вспышку страсти. Все, кроме любви.

А разве не современно «Докладное место»? Газета теперь негласно «докладное место»?

Островский вошел в литературу как новатор, но отнюдь не легким шагом победителя. Великий актер Щепкин сначала отказывался играть в его пьесах, критики обвиняли писателя бытовым, непонятным; возникли, дескать, смазные сапожки. Новое нередко удивляет, но вскоре привыкаешь к современности. Нужны художественская смелость, раскованность, широта души, железное упорство, чтобы утвердить в искусстве свои принципы.

Всем этим качествам обладал Александр Николаевич Островский. Его роль в создании Малого театра общезвестна. К сожалению, меньше говорят о том, что он подготовил рождение Московского Художественного театра. Драматургия Чехова и Горького в определенной степени — дальнейшее развитие его творческих принципов.

Островский был сильным человеком, даже могучим. Но это не означало — не тонкий. Это он написал одну из самых нежных пьес — «Снегурочка».

Перифразировать принципы Достоевского изречениями, многие из нас, современные драматурги, могли бы сказать: «Все мы вышли из Островского».

Юрий ТОЛУБЕЕВ:
БОЛЬШОЙ
ДРУГ АКТЕРА

В 30-е годы на Невском проспекте существовал руководимый Л. С. Вышневым ТАМ — Театр актерского мастерства. Я начал в нем работать, будучи студентом второго курса театрального института. Одной из первых в моей жизни ролей стала роль Барбашева в пьесе А. Н. Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше». Случилось так, что участие в этой пьесе преподало мне уроки на всю жизнь. Мы привезли спектакль в Москву, а через два дня после его показа читали рецензию, которую начиналась «У южана Трубачева». Серьезный и уважительный критик А. Эфрос писал о том, что способный молодой актер Толубеев странно ведет себя в пьесе Островского. К счастью, неудача не привела к уходу со сцены, но она заставила меня очень серьезно подумать об актерской работе и актерском мастерстве.

Потом в разных театрах я исполнил только в пьесе «Правда — хорошо, а счастье лучше» четыре роли, а вообще за свою более чем сорокалетнюю сценическую жизнь сыграл одинаковую роль в пьесах Островского.

Я русский актер, и творчество Островского близко мне своим корнями. Островский был большим другом актера, и его драматургия — необычайно серьезная школа. Он современен и будет таковым всегда, потому что характеры, им созданные, будут существовать вечно.

Пьесы Островского талантливы, мудры, будят фантазию. Чего стоят одни лишь фамилии героев у этого

великого драматурга! Уже они начинают образ. Ленинградский театр драмы имени А. С. Пушкина репетирует сейчас «Горючее сердце». Я готовлюсь играть Градобоева.

Борис ЧИРКОВ:
ПАМЯТНЫЕ
ВСТРЕЧИ

Когда мне задают вопрос, какую роль в моей почти полувековой артистической жизни сыграла драматургия Островского, я всегда затрудняюсь ответить. За все без малого 50 лет, что я работаю на сцене и в кино, судьба лишь дважды свела меня с ролями Островского. Это было в 1925 году, когда я на выпускном спектакле в Ленинградском институте сценических искусств сыграл Крутицкого («На всякого мудреца довольно простоты»), и сейчас в Театре имени Гоголя, где я играю роль Прибыткова в «Последней жертве».

48 лет, прошедших между упомянутыми мною ролями — срок огромный. Должен сознаться, что на протяжении этих лет отношение мое к Островскому менялось. И менялось, вероятно, потому, что по мере своего драматургического становления я становился отнюдь не одиозным.

В 20-е годы мы, молодые актеры, искали новые пути, порой шли слишком уж прямыми путями, что приводило к тому, что некоторые герои наших пьес становились каменными, прямолинейными. На этом «Последняя жертва» и мой Крутицкий. По неопытности мне казалось, что лично его, Крутицкого, порою — жадность к деньгам, это и есть его основная характеристика. Впоследствии я понял, как это было мало! Вероятно, теперь я постарался бы раскрыть причины владения им страсти.

Сейчас, анализируя реакцию зрителя на нашу интерпретацию «Последней жертвы», я много думаю о вечной актуальности драматургии Островского.

Театр не ставил себе задачи иллюстрировать в этом спектакле типы и быт купеческого Замоскворечья. Мы стремились показать те обстоятельства времени, социального строя, которые человека воспитывали, влияли на него, его формировали. Тема возможности и «законопости» купли-продажи всего, что есть на свете, на этом построены план спектакля.

Именно в связи с этим театр осуществлял некоторые перемены: пьесы, сделав сцену гулянья в городском саду своеобразным рефреном: с этой сцены мы начинаем спектакль, периодически повторяя ее на всем его протяжении.

Что же касается образа Прибыткова, то мне Прибытков видится прежде всего хозяином жизни. Сложность и противоречивость, которыми наделен Островский своего героя, таит в себе огромные трудности для актера. Наиболее трудными являются для меня первые акты, в которых возникают предпосылки для сложной духовной перестройки Прибыткова: первый отпор, прелюдия к тому, что Юлиа, в первом акте, и — второй акт, где чистота и бескорыстие Юлии превращаются его отношение к жизни.

Нельзя, однако, считать, что Прибытков совершенно переродится к концу пьесы или даже — за пределами ее. И в в остальных актах исхожу именно из этого.

Сыграв уже 30 спектаклей, я отнюдь не считаю свою работу над этим образом завершенной и продолжаю искать, пробаывать, менять.

Театр имени А. С. Пушкина. «Невольница». Елизавета Андреевна — В. Алехина, Марфа Семеновна — народная артистка РСФСР О. Викентова.

Центральный театр Советской Армии. «Бесприданница». Одухлов — народная артистка РСФСР В. Я. Копельман.

Драматический театр на Малой Бронной. «Не от мира сего». Кошкин — заслуженный артист РСФСР М. Колосов, Ксения Навицкая — заслуженная артистка РСФСР Л. Водопьянова.

ОСТРОВСКИЙ НА МОСКОВСКОЙ СЦЕНЕ

МХАТ Союза ССР имени М. Горького. «Без вины виноватые». Шмага — народный артист СССР А. Грибков.

Академический театр имени Евг. Вахтангова. «На всякого мудреца довольно простоты». Глумов — народный артист РСФСР Ю. Яковлев, Мамисев — народный артист СССР Н. Гриценко.

Александр Николаевич Островский — один из самых любимых драматургов советского театра. Творчество Островского свободно перешагнуло рубеж между старым и новым театром. Что в пьесах Островского полюбилось современным зрителям, в том же Островского полюбил и старый театр. Это было в 1925 году, когда я на выпускном спектакле в Ленинградском институте сценических искусств сыграл Крутицкого («На всякого мудреца довольно простоты»), и сейчас в Театре имени Гоголя, где я играю роль Прибыткова в «Последней жертве».

Мы задумываемся об этом не только в связи со столетием драматурга, но и потому, что Островский — это не только и не столько великий драматург, сколько великий человек. Осознать, оценить неисчерпаемые глубины пьес Островского — это не только и не столько задача драматурга, сколько задача зрителя. Это — задача каждого из нас.

Советский театр насыщает величественные постановки Островского, среди которых блестящая пьеса «Горючее сердце» на мхатовской сцене в постановке Станиславского. «Лес», ошеломительная пьеса Мейерхольда. «Богатство и бедность» в Театре имени Ермоловой (режиссер А. Лобанов). «Гроза» в Театре имени Маяковского (режиссер П. Охлопков) и многие, многие другие.

Советский театр знает такие первоклассные актерские работы в репертуаре Островского, как Туранинова — Барбашева («Правда — хорошо, а счастье лучше»), как Рыкова — Анфуса Тихоновна («Волны и овцы»). Я. Лопаткина — Турмушская («Лес»). Москвитин и Тарханов в «Горючем сердце». М. Бабанова и Д. Орлов в «Докладном месте». И. Плотников и И. Гриценко в современном спектакле Театра имени Вахтангова «На всякого мудреца довольно простоты».

Однако эти перечисления все равно неполны. Потому что репертуар Островского — это не существующая жизнь актера: школа идейности и мастерства, предельной достоверности и бурной театральности.

И все же, когда опускается занавес после долгого или короткого спектакля Островского, даже и самого лучшего, остается еще недосказанное, недоговоренное... Так почти всегда бывает в произведениях великих, не исчерпывающих идеи вместе с обнаружением ее сложности. Не претендуя на каиную-либо полноту, стоит обратиться к сегодняшней режиссуре на те пьесы в пьесах Островского, которые еще недостаточно полно прозвучали на современной сцене.

Островский воплотил в себе то лучшее, что накопила до него великая русская словесность. Он перевел язык литературы на язык сцены, не теряя при этом ни социальной масштабности, ни психологического анализа, ни политического темперамента, короче говоря, отечественной классики.

Именно эту целостность творчества, близость к гениальной русской литературе, которую в первую очередь мы должны и каждому спектаклю Островского, с которым выходит к зрителю сегодняшний театр.

В Островском нужно еще активнее различать удивительное в русской литературе гармоническое слияние сатиры и романтики, гражданского негодования и гражданского восторга. Замечательный истолкователь Островского — Добролюбов сумел чутко ощутить две эти обычно раздельные в искусстве линии.

Интересно, что Добролюбов поставил рядом такие понятия, как «темное царство» и «луч света», не боясь этого, как бы противостоящего на первый взгляд сопоставления. У Островского оно было естественным. Обличая зло, он здесь же призывал к совершенным художественным образам воспевавшего добро. И поэтому театр, ставящий Островского, козлом себе должен выбрать это диалектическое двуединство писателя, подмененное Добролюбовым.

Свет, освещающий мрак — это и есть стилистика Островского, у которого нет Кабашихи без Катерины, одичавшего купца Куропаткина без свобододолюбой Параша, влюбленного Юсова без бора с вятчичеством Жадова.

Чрезвычайно много Пушкинского в Островском. И в творчестве, и в представлении о писателе, как профессоре, как ежедневном трудовом подвиге. В «Последней жертве» Островского получила осуществ-

ного хлеба», и многие, многие другие.

Мы специально не назвали в этом ряду Катерины и Ларису: какое казалось бы, они, нарушившие законы, имеют отношение к чистым тургеневским девушкам, не теряющим лица, не соглашающимся ни на какие компромиссы? Однако Катерина, при живом муже ушедшая ночью к Борису, и Лариса, постигшаяся в монастыре, потому что живой оказалась жена Лаврецына, при диаметральной разнице поступков удивительно схожи нравственно. Это — разные личности, несомненно, но с одинаково чуждыми судьбы, поступающие «по душе», и никак иначе.

Все эти образы знают прекрасные исполнители, назовем хотя бы К. Еланскую, А. Тарасову, Е. Козыреву.

И все же актрисам современного театра предстоит еще много раздумий над такими ролями, как Катерина, Лариса, Параша, Сапленко, бедная невеста Мария Андреевна. Еще впереди соединение

жет, прямо не высказанной сущности замысла Островского — показать постепенное возрождение Прибыткова, постигнутого поздней любовью.

В фамилии Прибытков видится обычно лишь принадежность человека к купеческому званию, который идет на все ради прибыли — «прибытка». Но есть и особая, нравственная подоплека этой фамилии, как бы предложенная Москвитину: человеку «прибыток» — новое понимание жизни, у него появляется новая прибыль — прибыль душевная.

В Островском театре может увидеть и еще одну сторону его таланта, до сих пор как-то не выявленную вполне. Речь идет о напряженной эмоциональной стихии, об особом, чувственном ощущении жизни. К сожалению, складывается подчас сценический штамп, например, среднеазиатские театральные обличия Катерины в «Грозе». Уже изначально в ней — обре-

тере есть нечто близкое всем этим людям, есть броскость, яркое обаяние, какое-то особое чувственное восприятие мира во всем его блеске. Ведь не случайно же о цыганском начале в характере Ларисы так настойчиво говорит Островский. Но «цыганское» это начало актрисы часто приберегают лишь в сцене романа, лишь к его исполнению, что объединяет образ бесприданницы.

Бесприданница Лариса имеет другое приданое — это живая натура, это спуск энергии, радости бытия, и тем страшнее, тем неожиданнее трагедия Ларисы.

В истории театра вошла трагедия Ларисы — Комиссаржевской, иранской младшей Огудаловой человеком, глубоко чуждым миру Паратовых и Кнуrows, драматической героиней, появившейся перед зрителем уже с разбитым сердцем. Но трагедия Комиссаржевской, как бы ни была она блистательна, определенно своим временем. И в которых, памятуя предыдущие роли Комиссаржевской, мы не можем провести непроходимой грани между теми веселыми, очаровательными созданиями, в которых впервые прославилась Вера Федоровна, и красавицей Ларисой, сперва покорившей весь город, а тобою затем не захотевшей жить.

И это умение передать в своих пьесах, даже и самых трагических, эмоциональную, чувственную стихию бытия рождает Островского с Пушкиным.

Инна ВИШНЕВСКАЯ

БОГАТСТВО
НЕИЩЕРПАЕМОЕ

Александр Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

этих характеров с Пушкиным — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

человечность, с первой минуты в ней — драма. Но ведь свет, исходящий от Катерины, — это прежде всего свет сильного, всепоглощающего чувства, всепоглощающего безумия, всепоглощающего страсти.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Островский — великий русский драматург. Его творчество — это богатство неисчерпаемое. В пьесах Островского описаны всевозможные человеческие судьбы, всевозможные человеческие характеры. Его творчество — это богатство неисчерпаемое.

Н АДО сказать, что в последнее время появилось немало спектаклей, вносящих нечто новое в понимание драматургии Островского, в чем-то дополняющих уже известные темы и мотивы его произведений.

Так, например, неожиданно бодро, напористо прозвучала комедия «Не в свои сани не садись» в Театре имени Ермоловой (режиссер В. Андреев), комедия, обычно играемая несколько сентиментально, мелодраматически. На первый план выдвинулись фигуры купцов Рукавина и Бородин, ослепленные театром, где они ограничены собственнической моралью, подтянуты там, где они торжествуют над собственнической моралью.

Свежими красками заиграла пьеса «Невольница» в Театре имени А. С. Пушкина (режиссер А. Горюхов), где вышедший из тени драматизма и романтизма, сменяющийся пылью прошлого.

Интересен спектакль «Последняя жертва» в Театре имени Гоголя (режиссер Б. Толубеев), где большое внимание обращено на сцену массовые, позволяющие глубже понять мысли и истоки конфликта драмы.

С успехом идет нечасто ставившаяся пьеса Островского «Шутиниха» в Центральном детском театре (режиссер Г. Печников). Тема маленького, обиженного человека актуально соединяется здесь с мотивом некоего человеческого достоинства.

Театр имени А. С. Пушкина. «Невольница». Елизавета Андреевна — В. Алехина, Марфа Семеновна — народная артистка РСФСР О. Викентова.

Центральный театр Советской Армии. «Бесприданница». Одухлов — народная артистка РСФСР В. Я. Копельман.

Драматический театр на Малой Бронной. «Не от мира сего». Кошкин — заслуженный артист РСФСР М. Колосов, Ксения Навицкая — заслуженная артистка РСФСР Л. Водопьянова.

ят
ен
—
е»,
еда
ль
ти.
за
рь
тво
е н
на.
ух,
ша
ед
рой
с
де-
ого
еж
тво
как
те-
как
ых

ТО
ЕК-
ПО-
ОК
ей
—
и
ЕТ-
ей-
де-
до-
—

П.
А.
К.
Ю.
Н.
В.
Р.
З.
М.

IX-
IX-
K-
OH
H-
B,
P.
3-
IM

Иллюстрация художника В. Носкова к повести Р. Гамзатова «Мой Дагестан». Издательство «Молодая гвардия», 1972.

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ

«крыло в крыло», летом бомбить вражеские переправы, танки и самолеты, уничтожать группировки войск противника. Несколько раз сам был подбит.

Не счастливым стечением обстоятельств, а прежде всего бесстрашием и мужеством, преданностью героической профессии детей

...

Константин ЛОМИА

Дуб на горе Панау

Он горд, как горные кражи,
И временем не согнут.
Ста человекам прикажи
Обнять его — не смогут!

И в мире нет такой пыли,
Чтобы его сплила,
И нету молнии такой,
Чтобы его сплила.

Он ветки, мускулам под стать,
Взмахивает величаво.
И, как крестьянская ладонь,
Кора его шершава.

А сколько лет ему — никто
Не ведает про это.
Спроси у птиц, спроси у трав —
Никто не даст ответа.

Об этом знает лишь земля,
В которой его корни,
Земля, которая, как мать,
Его помнит и кормит.

Не раз в упор чужой топор
Врубался в дуб могучий,
Но он стоит, как и стоял,
Пронзая кроной тучи.

И небо все синей, синей
Над ним в лучах рассвета.
А ветки все сильнее, сильнее —
Нет в мире крепче веток!

Смотрю на дуб, и он мне люб —
Герой в столетней буре,
Он, как Абхазия сама, —
Отважный вызов буре.

Он здесь мужал и не ронял
В беде бессильные ветви,
И в абхазских переналах,
Должно быть, долголетие.

Пусть зной палит, пускай зима
Несет туман и холод —
Он, как Абхазия сама,
Неукротим и молод!

Дует ветер.
Дует сильный ветер.
Ветер обворовывает ветви,
Листья оборава,
Осень наступила.
Осень, осень...

Вот и годы — словно этот ветер.
Задуют годы все на свете:
Птиц, людей...
Как будто негодуют,
Как на ветки — ветер.

Дуют, дуют...

Торопливо и неутомимо,
Жизнь, как с ветки лист:
И — мимо...
Перевела с абхазского
Римма КАЗАКОВА

Перо поэта

Перо поэта — плуг стальной
На белой пахоты странице.
Когда идет он целиной,
Сорняк в испуге сторонится.

Потом, как сеятель, зерно
Поэт бросает спозаранку.
Росток целебный даст оно:
Приложишь лист — затянется ранка.

И вновь он пашет склон холма,
Чтобы стеной хлеба вставали,
Чтобы вовеки закрома
В людских сердцах не пустовали.

Поэт проходит по росе,
Тряхивает куравью головою,
И вот не рожь на полюсе —
Растет оружие боевое!

Но битвы гром затих вдали —
Вновь пахарь отдых не знает,
И вновь всходит из земли
И песню дружбы начинают.

Поэт — во все века — дорог
К добру и свету пролагатель.
Его перо — и мастерок,
И заступ, и резец, и шпатель.

Оно — копье, стрела, и лук,
И штык сурового граненый,
И все же лучшее сравнение:
Перо поэта — это плуг.

Зеленый снег

Зеленый снег в моем краю не тает.
Его не смывь вам, шумные дожди,
Не вытоптать — хоть армия пройди!
Зеленый снег в Абхазии не тает.

Зеленый снег и в зной не выцветает,
Лежит в долинах и на склонах гор
И незнойной невянушкой блистает —
Национальный дорогой ковер.

Во всей моей Абхазии, как чудо,
Зеленый снег лежит, зеленый снег.
Босым по снегу, не боясь простуды,
Ступай, как будто снежный человек.

Ступай, ступай и сам себя порадуешь:
Зеленый снег для сердца — как магнит.
Он освещит ступни твои прохладой,
И лишь следов твоих не сохранит.

Зеленый снег в Абхазии не тает.
Он добр, тот снег земли моей родной:
Не рушит крыши, путей не замирает,
И не ломает ветки ни одной.

Зеленый снег! У нас его — в избытке,
Он жизни молодое торжество,
И легкие шуршащие накладки
Для всех деревьев сшиты из него.

Свой труд прервав, земных полей радатель,
На нем желанный отдых ты найдешь.
На нем, развесь, играют наши дети
И хороводы водит молодежь.

Как многоцветная жизнь на свете белом!
Другие, посуровев, края
С данимих пор богаты снегом белым,
Зеленым снегом — родина моя.

Так пусть же мирно годы пролетают,
Пусть горизонт угрозы не таит,
Пусть никогда, пока земля стоит,
Зеленый снег в моем краю не тает!

Перевел Пяль ФОНЯКОВ

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

— В издательстве «Мазуш» готовится книга моих новых стихов, — сказал в беседе с корреспондентом «ЛГ» Олжас Сuleйменов. — Это раздумия о жизни, о нашем динамичном, сложном и прекрасном времени, попытка глубже познать мир и себя в нем.

Взаимосвязи между людьми, между прошлым и настоящим, человеком и природой привлекали меня всегда. Думаю, что только постигая эти разветвленные связи, мы в состоянии открывать новое и новое в мире.

Стихи для меня — попытка познать, может быть, ошибаясь, многогранность сложнейших явлений жизни. Поэзия не диссонанс, не соблазн, а предмет, ясный во всех отношениях, а часто гипотеза — некое бытие, которое немыслимо писать стихи.

Мои стихи подчас кажутся читателю недостаточно проясненными. Но ведь форма стихотворения, даже у одного автора, непостоянна, как неопределимый ритм, тон, разговор с одним и тем же собеседником.

Пишу новую книгу. Но говорить о том, что в работе, пока еще рано.

Пьянее черного вина
чужого взгляда,
мне для гармонии — она,
а ей не надо.

Мне до свободы нужен шаг,
а ею пройден,
она предельна в падежах,
я — только в роде.

В горах Памира медленным топотом —
сплывает туча тучная каскадом,
разглаживая влажным животом
горячие растрескавшиеся скалы.

Не верят каракумские барханы
былинам недалекой старины,
жив облик башенный Тмугаракани
в могильниках гиссарской стороны.

С высот разрушенных утлыли облака.
Одно
стоит над брошенным песком,
как груды

с последней каплей молока,
грудь материнская
с сухим соском.

Пески молчат. Размолотый гранит,
все, что могу, даю —
возьми прохладу...

Пусть тень моя бессильна,
как проклятье,
но эту тень, пустыня, сохрани,
И, серый клоу тумана, —
твое небо.

Что слышь тебе, безбрежные постылые?
Когда уйдешь, скажи, мои пустыни:
«Пустыня там, где облаком он не был,
Где не падала его тень».

Она в склонениях верна,
я — в ударениях,
так выпьем темного вина
до озарения,
пошлем горькой черноты,
чтоб излучиться,
событию нужен я и ты,
и чтобы случиться.

И разве не моя вина, —
что б ни случилось! —
и разве не моя вина —
не получилось.

И разве не моя вина —
не сделал ключем:
аз тз обичем,
я люблю,

аз тз обичем!
Перемещаются во мне
шары блаженства,
подкапывают к горлу ком —
знак совершенства,
скажи негромком:
жаным, аз тз обичем...

Поддай мне руку —
есть у нас такой обычай...

Ждем парана
через Енисей

Деревенские мальчишки по-
плотью на удочку. Безро-
гий бородач на телеге с се-
ном. В моем блокате зарис-
совки, первое, что пришло на ум.

Избы вздыбились на косогоре,
как плоты на речном повороте
при затопе.

Между ними,
словно лыдинка,
в белой блузке и косынке,
вдоль забора

по тропинке,
до колен подняв подбор,
к чистым водам —

из былинки
с ходу — в прозу,
забегала,
а потом —
отдышалась, улыбнулась,
встав на колесо телеги,
посмотрела через реку:

не покажется ли паром?
На губах ее помада,
грудь под блузкою —
что надо!

Не везло, видать, калеке —
потому он на телеге.
И теперь она
в телеге,

уминает задом сено,
а старик
глядит елеюно —
впечатляющая сцена!
Оглянулась на мальчишек
(не посмотришь — не уважишь),
ей бы нужен мужичище —
из плотыво плота не свяжешь.

Он, наверное, не знает,
тот, который рядом шел бы.
Он, уверена, не с нами —
грудь спокойная под шелком.

Он, наверное, в Норильске,
или плывет по Енисею,
или вовсе
на Карельском —
бросится б ему на шею...

Может, этот подошел бы
со своей судьбой
тяжелой,
тот, что рядом,

на телеге.
Может, было б ему легче?
Заподлажные свидания,
беспамятные любови,
скольким было опозданий,
бесконечна эта повесть.

Все так медленно и емко —
избы, удочка, береза
(как замедленная съемка),
женщина у перевоза.

Борода глядит нелепо
на обтянутые икры.
Нескончаемая лента.
Непридуманные игры.

Опаздывают поезда
опасен семафор зеленый,
упала серая звезда —
опаздывают самолеты.

Прищурил бровью карий свет
мыслитель доброго столетия,
всего на расстоянии плети
опаздывает твой совет.

Тень будущего на портрет
навалится,
любящая краски,
любящая, на сколько лет
опаздывают твои ласки!

По клавишам — и
закричат!
На выручку, быстрее Листа,
из эпохи джигиты мчат,
опаздывая
лет на триста...

Под круглой плоскостью степи
Углами делятся породы.
Над равнодушными степи
Встают взволнованные руды.

Как над поклоном —
голова,
Как стих,
изломаны углами.

Так в горле горбится слова
О самом главном.
Далеко уходит нас.
Все близкое — кругло,
как воздух.

За миллионы лет от глаз —
углами
голубые звезды.
(Нас от звезд спасают крыши,
Но мы ломаем и летим.)

Над вдохновенными горами
унылый круг луны потух,
и молнии кардиограммой
отмечены уступы туч.

И радуга не коромысло, —
она острый угол любви.
Нас обвивают в легкомыслие,
А мы — фанатики в любви!

Мы долетали...
И встречаем...
Иванова, Поле. Борода.
Разливы гор. Зигзаги чаек —
И ярко светится звезда...

Игорь Леонтьевич
МУРАТОВ

Украинская советская ли-
тература понесла большую
утрату. 29 марта 1973 года
после тяжелой продолжитель-
ной болезни скончался Игорь
Леонтьевич Муратов, выдаю-
щийся писатель-коммунист,
весь свой яркий талант от-
давший родному народу —
строителю коммунистическо-
го общества.

И. Л. Муратов родился
28 июля 1912 года в Харь-
кове. По окончании в 1930 году
профессорского института он
был «Зеленой», затем на
Харьковском тракторном за-
воде техником-литературом. В
1935 году занял в Харьковском
отделении филологического
факультета Харьковского го-
сударственного университета.

В 1925 году в печати появ-
ляются первые поэтические
произведения И. Л. Муратова,
а в 1933 году выходит первая
книга поэта-рабочего «Комсо-
графин». С этого времени он
издает целый ряд сборников,
которые уже в довоенное
время принесли ему признание.

И. Л. Муратов участвовал в
войне с белофиннами и в Ве-
ликой Отечественной войне. В
последние годы продолжал
напряженную творческую и
литературную и обществен-
ную деятельность. В 1951 году
за «Бунтарскую поэзию» И. Л.
Муратов был удостоен
Государственной премии
СССР. Из года в год он обра-
щается к читателям как поэт,
прозаик, критик-публицист,
выступает как драматург. Его
борьба и поэзия «Поэтические
трилогии», «Слово о
Харькове», «Идут богатыри»,
«Каравайн», «Полоса
птицы», «Оптические мажоры»,
романы и повести «Исповедь
на вершине», «Планины
воздуха для матери», «В сорочи-
не рожденные», драматиче-
ские произведения «Последняя
минута», «История» и многие
другие книги сделали
имя писателя широко извест-
ным среди читателей.

Произведения И. Л. Муратова
переведены на языки наро-
дов Советского Союза и за
границей.

Неоднократно И. Л. Муратов
избирался членом правления
Союза писателей Украины,
возглавлял Харьковскую пи-
сательскую организацию, при-
нимал активное участие в об-
щественной жизни.

Патриотический социали-
стический боевой Игорь
Леонтьевич Муратов посвятил
свою жизнь борьбе за утвер-
ждение ленинских идей, высо-
ким идеалам коммунистиче-
ской партии и советского на-
рода.

За плодотворную литерату-
рную и общественную дея-
тельность И. Л. Муратов награ-
жден орденом Октябрьской Ре-
волюции, орденом Трудового
Красного Знамени, «Знак По-
чета», многими медалями.

Выдающийся мастер ли-
тературы, социалистическо-
го реализма, неутомимый воспи-
тель творческих молодых,
человек неисчерпаемой энер-
гии и трудолюбия, чуткий то-
варщ — таким навсегда оста-
нется в наших сердцах
Игорь Леонтьевич Муратов.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ,
ПРАВИТЕЛЬСТВО УКРАИНСКОЙ
ОБЛАСТИ

Не стало Игоря Леонтьевича
Муратова, выдающегося
украинского поэта и прозаика.
Это одна из самых горест-
ных утрат для украинской со-
ветской литературы.

Я знал Игоря еще 13-лет-
ним мальчиком, учеником
харьковской 30-й школы, где
в 20-е годы преподавал новый
предмет — обществоведение.
И в год окончания им школы
я впервые увидел его, участни-
ка его поэтических проб...

Как поэт, Игорь Муратов
вырос очень быстро. 30-е го-
ды в его творчестве стала пре-
обладать тема творческого роста.
Уже первые поэтические
сборники завоевали любовь и
популярность.

В 1940 году Муратов асту-
пает в ряды коммунистиче-
ской партии Советского Со-
юза. Принимает участие в Ве-
ликой Отечественной войне. Это
в самые тяжелые годы жизни
на его творческих поисках.

Первое крупное произведе-
ние Муратова — повестно-уто-
пическое произведение «Бун-
тарская поэзия» удосто-
ено Государственной пре-
мии СССР.

Его поэтические сборники
и поэмы, драматические
произведения и литературно-
критические очерки сделали
имя Игоря Муратова широко
известным не только на У-
краине.

Всю свою жизнь, весь свой
талант он отдал борьбе за ве-
ликие идеалы коммунизма, за
счастье советского народа.
И в год окончания им школы
я впервые увидел его, участни-
ка его поэтических проб...

Как поэт, Игорь Муратов
вырос очень быстро. 30-е го-
ды в его творчестве стала пре-
обладать тема творческого роста.
Уже первые поэтические
сборники завоевали любовь и
популярность.

В 1940 году Муратов асту-
пает в ряды коммунистиче-
ской партии Советского Со-
юза. Принимает участие в Ве-
ликой Отечественной войне. Это
в самые тяжелые годы жизни
на его творческих поисках.

Первое крупное произведе-
ние Муратова — повестно-уто-
пическое произведение «Бун-
тарская поэзия» удосто-
ено Государственной пре-
мии СССР.

Его поэтические сборники
и поэмы, драматические
произведения и литературно-
критические очерки сделали
имя Игоря Муратова широко
известным не только на У-
краине.

Всю свою жизнь, весь свой
талант он отдал борьбе за ве-
ликие идеалы коммунизма, за
счастье советского народа.
И в год окончания им школы
я впервые увидел его, участни-
ка его поэтических проб...

Как поэт, Игорь Муратов
вырос очень быстро. 30-е го-
ды в его творчестве стала пре-
обладать тема творческого роста.
Уже первые поэтические
сборники завоевали любовь и
популярность.

В 1940 году Муратов асту-
пает в ряды коммунистиче-
ской партии Советского Со-
юза. Принимает участие в Ве-
ликой Отечественной войне. Это
в самые тяжелые годы жизни
на его творческих поисках.

Первое крупное произведе-
ние Муратова — повестно-уто-
пическое произведение «Бун-
тарская поэзия» удосто-
ено Государственной пре-
мии СССР.

ХРОНИКА

ВЦСПС совместно с Союзом
писателей СССР проводит
конкурс на лучшее драматиче-
ское произведение. Цель его — со-
здание новых произведений
драматургии, которые могли бы
быть поставлены в театрах, да-
лее — в кино.

Установлены следующие
премии: одна первая — 2000
рублей; одна вторая — 1500
рублей; три третьих — по
1000 рублей каждая; пять по-
ощрительных — по 300 руб-
лей каждая.

Создание жюри конкурса по
главным с драматургом А. Со-
фронским. Лучшие пьесы, от-
меченные премиями, будут
изданы. Производством и режис-
сурой народных театров и театраль-
ных самодеятельных коллек-
тивов для постановки.

Рукописи с пометкой «Кон-
курс на лучшее драматическое
произведение» должны быть
представлены до 1
ноября 1973 года в редак-
цию жюри конкурса по адре-
су: 109017 Москва, Лавру-
шинский переулок, дом 17, 19.
Профессиональный комитет
Московских драматургов.

Республиканская премия
имени Ю. Смула ежегодно
присуждается в Эстонии за
лучшие литературные произ-
ведения. В нынешнем году за-
лучшие произведения были
«Три чумы», И. Сепер (по
смерти) за книгу стихов
«Страны, как листья в ве-
тере», З. Ватама за пьесу
«Ужас на пятах» в поста-
новке Таллинского государ-
ственного академического
театра драмы имени В. Кин-
гисеппа в области ли-
тературы и кинофильма
«Железные пистолеты»
В. Базина. «Железные пи-
столеты» — советско-эстон-
ский фильм. Награды
советским Емю Плотниковым
и публицистическим произве-
дениям — книга З. Сигеля «Ре-
волюция и литература» и
премии премии в области ху-
домственного перевода ста-

ли: Д. Вадимов — за перево-
ды с финского языка поэзии
З. Ленно и Э. Синеро, З. Ас-
тамас — за перевод на ли-
тературный язык детской книжки
И. Мангера «Тимбу Лимбу», ее
приключения и хозяева снеж-
ных мячинок, а также за
плодотворную переводческую
деятельность.

На днях в Нукус состоял-
ся очередной пленум Союза
писателей Каракалпакской
АССР.

В обсуждении докладов ли-
тературоведа Ж. Нарымбетов-
ва и «Борьба с современными
тенденциями» принимали участие
И. Юсупов, Т. Канберген, А. Сеитов, К.
Канберген, У. Ходжабаев, И.
Канберген, Г. Есмурадов, И.
Канберген, главный редактор
издательства «Каракалпак-
стан» С. Абдуллаев, С. Абду-
ллаев и другие.

На пленуме выступил са-
мостоятельный журналист, ре-
дактор «Каракалпакского
обкома КП Узбекистана» И. Р.
Рзаев.

Состоялось вручение дипло-
мов и медалей лауреатам пре-
мии Ленинского комсомола
Туркменистана. Среди удо-
стоенных премии — автор
романа «У подножья Копет-
Дага» и «Мехри-Вела» А. Ата-
Канберген (посмертно), Д. Ора-
ев и Р. Семенов, создавшие
спектакли «Страна», К. Эзи-
зов, а также поэмы «Мое поко-
ление» и стихи о молодежи, А.
Атабаев — за поэму «Черная
эхо».

ВСТРЕЧА
В ПОСОЛЬСТВЕ ПНР

3 апреля 1973 года в по-
сольстве ПНР в Москве состо-
ялась встреча его сотрудни-
ков с коллективом редакций
издательства «Литератур-
ная газета», являющимся
политическим членом Обще-
ства советско-польской друж-
бы. На встрече, посвященной
предстоящим годовщине со-
данию подписания Договора о
дружбе, сотрудничестве и вза-
имной помощи между СССР и
ПНР, со словами приветствия
выступили советско-польские
Владислав Наперная и
советский Емю Плотников.

Собрания были посвящены
новому фильму Анджея Вайды
«Свадьба».

КНИГИ
НА СТРАЖЕ
МИРА

Талантливому советскому
писателю Геннадии Семено-
вичу Фишу, если бы он был
жизни, исполнилось бы семь-
десят лет. Последний его
духотомик 1969 года на-
зывается «Скандинавия в трех
лицах». В двухтомнике собра-
ны избранные очерки и рас-
сказы о Дании, Норвегии,
Швеции.

К ним надо добавить кни-
ги Фиша о нашей ближай-
шей соседке Финляндии и
сборник «Снова в Скандина-
вию» — 1973 года. Надо
вспомнить и другие произве-
дения, и равную отличную
повесть о ледовом героиче-
ском походе красных курсан-
тов — «Падение Кимас-озера».

Преобладающей темой
творчества Фиша была тема
Скандинавии. Влюбленный в
эту страну, неутомимый путе-
шествовавший по странам При-
балтики, писатель глубоко
проник в жизнь ее народов,
изучил быт и нравы, лите-
ратуру и искусство. Он написал
интереснейшие книги, содер-
жащие и популярные. Ни-
что не ускользало от его
острого, пытливого взгляда,
он принимал близко к сердцу
все, что видел, в том числе
беседы и встречи с много-
численными друзьями, сто-
ронниками мира, с учеными,
государственными и обще-
ственными деятелями, с про-
стыми людьми городов и се-
лен. Он обладал добрым
чувством дружеской ироники.
Внимательно наблюдая окру-

жающее, он знакомил их с
жизнью Советского Союза. В
своих книгах он обращался
к историческим событиям
прошлого, к революционной
борьбе с царским самодер-
жавием на земле Suomi. Он
описывает пребывание В. И.
Ленина в прибалтийских
странах, приводит яркие эпи-
зоды, проверенные и обога-
щенные воспоминаниями со-
временников, участников со-
бытий.

Фиш много труда и энер-
гии вложил в свои многолет-
ные большие поездки. Он
стал известным человеком
как один из членов нашей де-
легации. Его книги служили великому
делу дружбы народов.

Его искренними друзьями
стали многие передовые пи-
сатели и выдающиеся обще-
ственные деятели: мировой
известности художник-сати-
рик, лауреат международной
Ленинской премии «За укреп-
ление мира между народами»
Херлуф Бидstrup, извест-
ный датский писатель Ханс
Шероиг.

Молодой исландский пи-
сатель, Магнус Йонссон (Фиш
любил и в Исландии), со-
провождавший писателя в по-
ездках по острову, пишет о
Фише, что он был влюблен
в свою работу познания лю-
дей и стран. «Он был живым
примером того, как полити-
ка, направленная на улучше-
ние отношений между наро-
дами, лучше всего осуще-
вляется в непосредствен-
ных людских контактах. Та-
ким Фиш останется в своих
книгах. Он был из тех людей,
которые необходимы всем,
которые делают жизнь бо-
гаще».

жымный журнал, который купил в парижском газетном киоске.

Называется он «Харакрис» и рекомендует себя под заголовком «журнал глупый и злой». Адресован молодым. Это ясно по лезвину на обложке: «Чего хотите, молодые? Сожрайте стариков».

Так как я сам по возрасту отношусь к старикам не мне, конечно, было интересно понять метод, которым меня собираются съжрать.

Метод этот оказался очень ясным. Скорее, его содержание похоже на знаменитое самопожирание.

Я не религиозный человек и кощунство не допускаю, но ведь меня ни удавить, ни шокировать. И поэтому мне абсолютно неинтересно.

янно, зачем рисовать, как
иными способами можно вы-
разить Христа: руки в перекрест
и ноги в перекресте, в
жизнотом к кресту; один
гвоздем обе ладони и дру-
гим гвоздем обе ступни
вверх ногами или посадить
спереду, как бы на кол, свая
за спиной.

Их, полюбим, какого-то
религиозного «старина» ав-
тор рисунков тем самым
«сожалел». Сожалел это
глубоко, но об этом тот был
предупрежден подзаголов-
ком журнала. А какую
цель преследовали и когда
снимали последовательные
фотографии, на которых
показывал, как один молодой
человек, чуждый девушке
другие два, такие же моло-
дые, сосредоточено на не-
глядят? Проникновение фототелепортанта объяснено
оказывается, «1 июля 1972
года Даниэль Тома, 26 лет
установил криминальную
рекорд продолжительности
удушения. Он душил де-
вушку три часа. Приведены
фотографии».

Когда она терпела со-
знание, я прекратил, что-
бы она приняла и себя, и
потом научила снова.»

После этого, оказывается,
я, рекорд был перекрыт
и именно поэтому журнал
«Характери» решил нагляд-

но показать, как это было сделано. Вот надписи на этих фотографиях:

«Засели время». «Начался» — заселением к окошку, виднее было, что «Самый» — трюк в том, чтобы дать «Вдохнуть» тогда, когда это должен быть ее последний вздох». «Каждый, что неслась закрутить». «Хотите папирскую?». «Что вы и занять?». «Прошло три часа. Рекорд побить». «Что вы решите?». Приключить или усилить рекорд?». «Продолжаем...».

И опять фотошопиата: «Более четырех часов! Рекорд».

Еще объявление:

«Писательница ставит рекорд продолжительности удивления для женщин 2 часа 59 м. 30 сек.».

И опять фотомонстрация для людей, не имеющих опыта над следованием.

фотографий, как в пустом зрительном зале женщина задушила мужчину, а двое других мужчин наблюдают. На последней фотографии удушенный лежит с выс-

По-видимому, этот сюжет очень понравился редакции, так как через несколько страниц снова продемонстрировано удешевление.

Высказал только фото без подписей. Вдали, в море, купаются люди. На берегу женщина сидит на песке в плавание. Подходят двое мужчин. Незаметно набирают сачком кампановую икру на шнек. Держат за концы. Она астает. Падают. Посты затряхиваются. Женщина опять пробует астать. Двое наблюдают издалека, за какой-то каменной стенкой. Один говорит: «Как, по-вашему, доктор, это еще будет долго?». Тот отвечает: «Сейчас отлам, мы отправим дошить креветок. Возможно, что и долго».

Затем фото заголовка из газеты «Экин» и текст: «1 час 25 мин. — это зарегистрированный рекорд удешевления, впервые реализованного вдвоем». И фото астраты.

Статью на оживлении

не содержат эти фотодемонстрации различных способов удушения. Этот учебник «гаулянг и алой» — учебник преступности — жрет молодых, пропагандирует садизм, торгует идами, в какой бы упаковке эти иды ни продавались, в виде ли зрелища, альбомов или страницы журнала. Надо сделать невозможными преступления, которые совершаются прежде всего против молодых! Совершаются ежедневно! Расширяются, увеличиваются, превращаясь в настоящее

ководитель — прокуратору
Палермо и начиняет петь по-
сенку, а припеве которой бы-
ворится: «Господа, а утвер-
даю, что основаны для бе-
покойства нет никаких. Вме-
сто из-за кулис две банды
и стреляют в него. Прокуратор
твердит слово: «Господа, а
утверждаю, что основаны
для беспокойства нет ника-
ких». Под звуки этой песни
занавес опускается...

Д. НАРИНА

